

REORGANIZATSIYA JARAYONIDA INTELLEKTUAL MULK OBYEKTLARIGA BO'LGAN ISTISNO HUQUQLARNI O'TKAZISHNING HUQUQIY MOHIYATI VA MEXANIZMLARI

Ismailova Maxliyo

Toshkent Davlat Yuridik Universiteti magistranti

Email: Suyunova.mahliyo97@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15636929>

Annotatsiya. Mazkur maqolada yuridik shaxsni qayta tashkil etish (qo'shib yuborish, bo'lib yuborish, ajratib chiqarish, qayta tashkil etish va h.k.) holatlarida intellektual mulk obyektlariga bo'lgan mulkiy huquqlarning o'tishi masalalari yoritiladi. Mavzuga oid milliy qonunchilik, xalqaro tajriba va amaliy muammolar tahlil qilinadi hamda ularni bartaraf etish bo'yicha takliflar bildiriladi.

Kalit so'zlar: intellektual mulk, mulkiy huquq, reorganizatsiya, yuridik shaxs, vorislik, huquqiy muhofaza.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕДАЧИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ИС В ПРОЦЕССЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Исмаилова Махлиё

Магистрантка Ташкентского государственного юридического университета

Электронная почта: Suyunova.mahliyo97@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются правовые механизмы перехода имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности в процессе реорганизации юридического лица. Анализируется национальное законодательство Республики Узбекистан, зарубежный опыт и существующие проблемы. Предлагаются пути совершенствования правового регулирования для обеспечения правопреемства и эффективной охраны исключительных прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, имущественные права, реорганизация, юридическое лицо, правопреемство, правовая охрана.

THE LEGAL NATURE AND MECHANISMS OF TRANSFERRING EXCLUSIVE RIGHTS TO INTELLECTUAL PROPERTY IN THE PROCESS OF REORGANIZATION

Ismoilova Makhliyo

Master's student of Tashkent State University of Law

Email: Suyunova.mahliyo97@gmail.com

Abstract: This article analyzes the legal mechanisms of transferring property rights to intellectual property objects during the reorganization of a legal entity. The paper examines national legislation of Uzbekistan, international practice, and current challenges. Proposals are made to improve legal regulation in order to ensure continuity and effective protection of exclusive rights.

Keywords: intellectual property, property rights, reorganization, legal entity, succession, legal protection.

В условиях глобальной цифровизации и ускоренного роста инновационных отраслей актуализируется необходимость эффективной правовой регламентации оборота объектов интеллектуальной собственности (далее — ИС), включая их передачу

в процессе корпоративных преобразований. Особое место в этой системе занимает механизм перехода имущественных прав на ИС при реорганизации юридических лиц, поскольку влечёт за собой сложные юридические и экономические последствия для правопреемников, третьих лиц и национального реестра ИС.

Согласно статье 53 Конституции Республики Узбекистан, интеллектуальная собственность охраняется законом. Имущественные права на ИС, в отличие от личных неимущественных прав, подлежат передаче, в том числе по универсальному правопреемству — как это происходит при слиянии, присоединении, разделении, выделении или преобразовании юридического лица (ст. 50 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, далее — ГК РУз). Однако в действующей правоприменительной практике остаются белые пятна, особенно в части регистрации перехода прав, преемственности лицензионных обязательств, а также трансфера ИС, созданной с участием сотрудников или подрядчиков.

Для правопреемства имущественных прав на объекты ИС ключевыми выступают положения ГК РУз, статьи 1031–1090, регулирующие объекты авторского и патентного права, а также Закона «Об авторском праве и смежных правах», Закона «О товарных знаках» и т.д. Несмотря на наличие формальных оснований для перехода прав при реорганизации, практика показывает отсутствие механизма, обязывающего государственные органы — например, Агентство по интеллектуальной собственности — вносить изменения в реестр ИС по факту слияния или разделения юридических лиц.

На международном уровне подходы к правопреемству на ИС закреплены в ряде документов: в статье 2bis Конвенции по учреждению Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), статье 16 Соглашения ТРИПС, а также в нормативных актах Европейского Союза. В частности, согласно статье 23 Регламента (ЕС) № 2017/1001 о товарных знаках Союза, передача исключительного права должна быть зарегистрирована в соответствующем ведомстве, чтобы считаться действительной в отношении третьих лиц. Таким образом, в странах ЕС сформировался принцип: регистрация перехода — необходимое условие правопреемства, особенно в публичных реестрах.

В Узбекистане регистрация прав на объекты ИС осуществляется в порядке, установленном соответствующими подзаконными актами, в частности, Положением о порядке регистрации и использования товарных знаков, утверждённым Агентством интеллектуальной собственности. Однако данный порядок недостаточно учитывает нюансы реорганизации, особенно в отношении коллективных объектов ИС, созданных в составе холдингов, филиальных структур или с участием иностранного капитала. Так, если при слиянии двух компаний происходит передача исключительного права на товарный знак, а регистрация не обновляется, возникает риск правового конфликта между правопреемником и третьими лицами — особенно при трансграничных поставках и параллельном импорте.

В научной литературе подчеркивается, что право преемника возникает в силу универсального правопреемства, однако для легитимного распоряжения объектом ИС часто требуется фактическое подтверждение правомочий (например, через внесение изменений в реестр или подачу уведомлений в международные организации, такие как ВОИС или ВТО).

Особую сложность представляет передача лицензионных прав. В Узбекистане отсутствует норма, прямо разрешающая или запрещающая переход обязательств по лицензионному договору при реорганизации. Это создаёт ситуацию неопределённости, особенно когда речь идёт о невозможности односторонней передачи лицензии без согласия лицензиара (что является общепризнанным международным стандартом). Подобный пробел может привести к нарушению интересов как стороны договора, так и третьих лиц, полагающихся на добросовестную регистрацию.

Кроме того, необходимо учитывать особенности перехода прав на программы для ЭВМ, базы данных и мультимедийные объекты, где элементы ИС часто являются составными частями более широких технологических комплексов. При реорганизации компаний, владеющих такими комплексами, встает вопрос о необходимости специального юридического оформления отчуждения каждого элемента, что на практике практически не реализуется. Например, при реорганизации IT-компаний или digital-стартапов крайне важно чётко указать переход прав на софт, платформы и код, в противном случае возможны иски со стороны бывших соавторов, инвесторов или внешних партнёров.

В Узбекистане, несмотря на наличие общего положения в статье 1035 Гражданского кодекса РУз о переходе прав при правопреемстве, в специальном законодательстве об интеллектуальной собственности подобные механизмы не закреплены в достаточной степени. Так, Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (ст. 31) упоминает возможность передачи прав, но не конкретизирует порядок передачи в случае разделения, выделения, или реорганизации с участием иностранных элементов. Это создаёт опасность для правовой определённости, особенно в международной торговле и инвестициях.

Также остаются неурегулированными вопросы налогового и бухгалтерского учёта передачи прав на ИС при реорганизации. Например, в случае выделения нового юридического лица с частью нематериальных активов необходимо оценивать объекты ИС и оформлять их передачу по рыночной стоимости, что предполагает наличие оценки, инвентаризации и бухгалтерской отчётности. Однако в реальной практике это зачастую игнорируется, особенно при ускоренных процедурах ликвидации и преобразования.

Сложности усугубляются в цифровой среде, где объектами интеллектуальной собственности могут выступать не только традиционные товарные знаки, но и доменные имена, цифровые бренды, NFT-токены, а также виртуальные образы (например, звуковые и визуальные знаки, используемые в метавселенных).

Классическая модель универсального правопреемства — например, при слиянии — предполагает, что все активы, в том числе нематериальные, переходят к правопреемнику. Однако в цифровой экономике возникают вопросы идентификации, учёта и оценки таких прав. Часто цифровые активы не оформлены надлежащим образом, не зарегистрированы в национальных ведомствах (например, товарные знаки в IT-проектах используются до подачи заявки), что делает их переход спорным или недоказуемым.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Для совершенствования правового регулирования перехода имущественных прав

на объекты интеллектуальной собственности при реорганизации юридических лиц в Республике Узбекистан представляется необходимым внедрить обязательную государственную регистрацию передачи исключительных прав при слиянии, разделении, выделении и преобразовании, с закреплением этого требования в специальных законах об ИС и в Гражданском кодексе. Следует разработать и внедрить единый цифровой реестр объектов ИС, интегрированный с системами регистрации юрлиц, налоговыми и корпоративными базами, что обеспечит прозрачность и подтверждение правопреемства. Законодательство должно содержать чёткое разграничение универсального, сингулярного и договорного правопреемства, а также предусматривать включение перечня ИС-объектов в передаточные акты и балансы при реорганизации. Необходимо учесть особенности цифровых объектов (NFT, аккаунтов, лицензий, ИИ-модулей), разработать методические рекомендации и типовые формы документов, а также ввести обязанность уведомлять Агентство интеллектуальной собственности о структурных изменениях в компаниях, если их активы включают охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. Эти меры обеспечат правовую определённость, защиту интересов сторон и соответствие стандартам цифровой экономики.

References:

Используемая литература: Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (в ред. от 2023 г.). – Ташкент: Министерство юстиции РУз, 2023.
2. Закон Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 30.08.2001 г. № 275-II (в ред. от 20.07.2021 г.) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2021. – № 29. – Ст. 353.
3. Закон Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» от 20.07.2006 г. № ЗРУ-42 (в ред. от 05.01.2021 г.) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2021. – № 1. – Ст. 10.